

**ТЕМНАЯ СТОРОНА
КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ОКЕАНИИ**

За последние полвека вездесущие китайцы прочно утвердились почти на всех островах Океании: от богатой природными ресурсами Папуа – Новой Гвинеи до совершенно бесперспективного с точки зрения материальной выгоды королевства Тонга. Где-то им удалось создать вполне дееспособные политические партии и войти во власть, а где-то их изгоняли, не в состоянии совладать с завистью к китайскому благополучию на фоне собственной непроглядной бедности. И ни что иное как нищета островитян позволила китайцам в полной мере наслаждаться прибылями, в том числе, нелегальными, – о чем, конечно же, не найти упоминаний в официальных отчетах и докладах. Лишь доблестная Wikileaks да горстка журналистов-океанийцев приводят громадные по островным меркам цифры, то и дело всплывающие в могучем потоке китайской подпольной экономики.

Не секрет, что теневая экономика присутствует везде: даже в семейных бюджетах, не говоря уже о более крупных финансовых структурах вроде государства или же межгосударственных объединений. Океания не только не оказалась исключением, но и отличилась тем, что в 1990-е годы заслужила печальную славу мирового оффшорного центра по отмыванию доходов, став средоточием всевозможных махинаций и мошенничеств на международном уровне. Региональные лидеры – Австралия и Новая Зеландия приложили немало усилий, чтобы «обелить» своих подопечных, доставшихся им в наследство после распада Британской империи, и частично преуспели в этом к 2000-м годам. Но глобальный финансовый кризис 2008 года заставил их самих обратиться к финансовой мощи Китая и ослабить крепкую до того момента дружбу с США и ЕС. Сужение потока спонсорских дотаций странам Океании от Австралии, Новой Зеландии, США, Франции и Великобритании сыграло на руку Китаю, который тут же начал занимать освобо-

дившиеся ниши, перехватывая финансовые рычаги управления политическим курсом малых островных развивающихся государств (МОРГ, по классификации ООН).

Неожиданный конкурент

Но у Китая тут же появился не менее активный соперник – Тайвань, который, в точности повторяя политику Поднебесной в отношениях с островитянами, попытался перенять пальму первенства по «дружбе» с океанийцами, – во многом ради признания собственной независимости. Одной из главных целей конкуренции между Китаем и Тайванем стало переманивание на свою сторону голосов МОРГ в ООН и прочих международных инстанциях. К слову, МОРГ в Океании всего 13, но все они члены ООН с полным правом голоса, и многие из зависимых территорий, которых еще порядка 14, также ищут возможности обрести суверенитет. Разумеется, Китай с радостью поддерживает эту инициативу островитян в ООН в надежде, что в благодарность Пекину потенциальные независимые страны Океании не будут устанавливать дипломатические связи с непокорным Тайбэем. Помимо этого щекотливого вопроса, в борьбе между Китаем и Тайванем немаловажен и геополитический аспект, заключающийся в расширении экономического и политического (но пока еще не военного) присутствия на южнотихоокеанских островах.

В пылу соперничества на протяжении 2000-х годов Китай и Тайвань несли океанийцам всевозможные блага, снискав признание мирового сообщества, как исполнители цивилизаторской и, следовательно, вполне положительной роли. Действительно, за последние десять лет Китай и Тайвань продемонстрировали исключительное количество примеров благонаправленного поведения на южнотихоокеанских просторах. И даже в годы глобального мирового кризиса 2008-2010 гг. китайцы и тайваньцы остались верны своим принципам: строили больницы и дороги там, где эти обещания не выполняли «старшие братья» островитян – Австралия и Новая Зеландия, вынужденные по экономическим соображениям отвернуться от проблем своих бедных родственников. Более того, Китай и Тайвань сумели прочно посадить океанийцев на дотационную иглу в виде

прямых денежных перечислений, тем самым почти добровольно подчинив их своей воле. До «дружбы» с Китаем и Тайванем островные государства и территории получали средства от западных доноров лишь под определенные проекты в рамках строго контролируемых программ развития, или же вообще «натурой» – техникой, медицинской помощью или товарами потребления. Следовательно, прямые денежные поступления, которые местные чиновники способны с легкостью обналичить, заставили океанийцев говорить о «новой эре сотрудничества» с Китаем... или Тайванем, – в зависимости от того, какой курс изберет то или иное островное правительство.

Деньги решают всё

Дело в том, что возможность обналичить донорские дотации – это искушение, против которого невозможно устоять, особенно если речь идет о беднейших чиновничьих аппаратах на планете. Островные государства имеют крошечное по мировым меркам население – от 12 тыс. чел. в гордом независимом Науру до 850 тыс. чел. на Фиджи. Океанийский «гигант» – Папуа – Новая Гвинея может похвастать наличием целых 6 млн. папуасов, из которых, впрочем, более половины все еще неграмотны. Следовательно, несколько политических партий, сменяющих друг друга чуть ли не каждые полгода после очередного вотума недоверия, способны договориться не только друг с другом, но и с собственным электоратом. Курьез состоит еще и в том, что выборы, как правило, проводятся на деньги международных доноров. Так, в середине 2000-х гг. во Французской Полинезии (Таити) бесконечная смена правительств, длившаяся около трех лет, поутихла лишь после того, как Франция – официальный владелец Французской Полинезии – просто напросто отказалась спонсировать очередные выборы на пост местного президента. К слову, власть делили всего три кандидата: один – протеже Жака Ширака, второй – давний борец за независимость таитянского народа, а третий – представитель китайской общины, составляющей ни много, ни мало 12% из 200-тысячного населения Таити.

Схожая ситуация сложилась с 2004 года в столь же малонаселенном, но территориально крупном государстве Вануату,

где правительства, сменявшие друг друга со скоростью карусели, то привечали тайваньцев, то гнали их восвояси, соответственно получая за это поощрительные транши то от Тайбэя, то от Пекина.

Обезглавленные лидеры

Из-за конкуренции между Китаем и Тайванем политическая нестабильность охватила большую часть Океании. На фоне глобального финансового кризиса 2008-1010 гг. очевидная растерянность казавшихся незыблемыми доноров – Австралии, Новой Зеландии, США, Франции и Японии способствовала еще большей дестабилизации Южнотихоокеанского региона. Наконец, в 2009 году на Тайване начался экономический спад, а ВВП Поднебесной продолжал неуклонно расти вверх. Как следствие, натиск китайцев на Океанию стал столь интенсивным, что СМИ заговорили об угрозе утраты «тихоокеанской державой» – США своего негласного титула «шерифа Тихого океана», закрепившегося за Америкой в 1990-е годы. Австралия, считавшаяся «заместителем шерифа» в Океании, также сдала свои позиции после кризиса. В свою очередь, немаловажный донор Океании – Япония «забыла» о соседних островах, занятая ликвидацией последствий цунами марта 2011 года. Чуть позже в августе того же года Великобритания подсчитывала миллиардные убытки лондонских бунтов. А в январе 2012 года экономический рейтинг Франции был снижен с AAA до AA+ агентствами Fitch и Standard & Poor's.

В это же самое время стихла и внутренняя конфронтация между Китаем и Тайванем, достигшая было пика в 2003–2008 гг. при администрации Чэнь Шуйбяня, представителя Демократической прогрессивной партии, выступавшей за независимость острова. После избрания в марте 2008 года президентом Тайваня Ма Инцзю, кандидата от партии Гоминьдан, Пекин и Тайбэй приступили к налаживанию экономических, транспортных и информационных связей. В результате период 2008–2012 гг. ознаменовал собой новый этап китайско-тайваньских отношений, направленный на сближение двух сторон. Тем не менее, по мнению российских экспертов, «китайское руководство в процессе нормализации отношений с Тайванем руководствует-

ся одной целью из разряда коренных национальных интересов – возвращение острова на основе формулы «одно государство, две системы». В качестве базовой стратегии избрана привязка тайваньской экономики к китайской, создание устойчивой экономической зависимости от материка, что, по убеждению Пекина, приведет к желаемой цели возвращения Тайваня»¹. Сближение Тайваня и Китая не сулит ничего хорошего США, присутствие которых в регионе становится все более шатким.

Таким образом, несмотря на громкие заявления о желании сохранить свое прежнее значение в Южнотихоокеанском регионе, обезглавленные региональные лидеры в 2012 году оказались неспособными устоять под натиском нового мирового гиганта – Китая.

Возможности Китая в условиях местных реалий

С одной стороны, возросшая мощь Китая в регионе сулила океанским островам определенные дивиденды. В рамках экономических саммитов между Китаем и островными государствами, ставших с середины 2000-х гг. ежегодными, была реализована «Программа Тихого океана», согласно которой к 2012 году островитяне получили от Поднебесной в общей сложности 600 млн.долл., – эта сумма оказалась значительно выше той, что выделяет на развитие океанийцев такой крупный региональный донор как США.

В частности, Тонга обязано Китаю 32-мя процентами своего бюджета; Самоа и Острова Кука – в прошлом традиционные сферы влияния Новой Зеландии – 16-ю процентами². Нет смысла повторять, что эти страны в угоду Пекину вряд ли будут устанавливать дипломатические отношения с Тайбэем. Также маловероятно, что острова сумеют когда-либо выплатить китайские займы, пусть даже на предельно льготных условиях. Ответ на резонный вопрос, как в дальнейшем воспользуется таким «долговым рабством» Китай, покажет время.

А пока даже Вануату, где круговорот трех бессменных премьер-министров происходит по четыре раза в год, окончательно отдало свое предпочтение дружбе с Китаем. Чтобы «обелить» свое финансовое присутствие в этой «налоговой гавани», Пекин приложил все усилия для того, чтобы ОЭСР ис-

ключило Вануату из своего «серого списка». По неофициальным данным, за эту «формальность» Пекин предложил вануатянам 30 млн. долл. США. В итоге заключенное Вануату 31 мая 2010 года соглашение по обмену налоговой информацией с Ирландией довело общее количество подобных соглашений до двенадцати. Это позволило переместить Вануату в «белый список» ОЭСР³. Также у Вануату имеются соглашения со скандинавскими странами (Данией, Швецией, Норвегией, Финляндией, Исландией, Гренландией и Фарерскими Островами), Францией и Сан-Марино, а также с Австралией и Новой Зеландией. Кроме того, в октябре 2011 года Вануату вошло в ВТО, на шаг опередив Россию. Однако менталитет островитян остался прежним: анонимный источник из Вануату не преминул похвастаться журналистам издания «China Offshore», что «местные законодательные положения о коммерческой тайне на практике делают бессмысленными все соглашения по обмену налоговой информацией»⁴.

Следовательно, с другой стороны, политические, экономические и законодательные реалии южнотихоокеанских островов дают Китаю почти безграничные возможности для нелегальной деятельности. Так, в 2011 году на Тонга, где проживает примерно 120 тыс. чел., была раскрыта преступная сеть по торговле «живым товаром» - девушками из глухих китайских деревень, которым в этом не менее периферийном по мировым меркам монархическом государстве предлагалась работа «в сфере услуг». Как ни анекдотично, но потребителями китайского «живого товара» выступали не местные тонганцы, и даже не китайцы, а южнокорейские мужчины-бизнесмены. Организовала эту преступную сеть и управляла ею представительница из Китая. По словам же правозащитниц из Тонга, обнародовавших эту информацию, «за ширмой азиатских рестораничек, которые стали обыденной реальностью не только в нашей стране, но и почти на всех островах Океании, творятся гораздо более страшные вещи»⁵.

Китайско-фиджийские отношения в сфере теневого экономики

Впрочем, наиболее серьезный размах подпольный китай-

ский бизнес приобрел на Фиджи. Фиджи – со всех точек зрения самое значимое океанийское государство, где с 2004 года установилась военная диктатура во главе с премьер-министром Фрэнком Мбайнимарамой. «Диктатурой» фиджийский режим окрестили СМИ тех заинтересованных прогрессивных стран мира, которым не удалось насадить там демократию (теми же способами, как это делается, скажем, в Афганистане или на Соломоновых Островах). В результате на Фиджи были наложены всевозможные международные санкции, вплоть до отстранения этой страны от участия в крупнейшей и важнейшей региональной организации – Форуме островных государств Тихого океана. Форум, по сути, негласно контролируется Австралией и Новой Зеландией и занимается распределением иностранной донорской помощи южнотихоокеанским островам. Как предполагалось, исключение из этой организации должно было бы нанести непоправимый урон фиджийскому бюджету и заставить страну обратиться к региональному сообществу (возглавляемому Австралией) для «наведения порядка» (который, к слову, до сих пор не наведен, несмотря на старания мировых держав, в Ираке, например).

Но Фиджи предпочло другой путь: для спасения экономики страны и заодно своего диктаторского режима Ф. Мбайнимарама обратился к новому региональному суперигроку – Китаю, руководство которого ради сохранения внутренней стабильности в условиях экономической и этнической неоднородности также использует не совсем демократические практики, вызывающие осуждение со стороны прогрессивных стран вроде США или Великобритании.

А с недавних пор опасения Австралии и Новой Зеландии, не раз пожалевших об опрометчивом разрыве отношений с Фиджи, вызывают крепнущие связи Сувы (столицы Фиджи) с Москвой. Не далее как в феврале 2012 года министр иностранных дел РФ С. Лавров посетил эту страну⁶ с целью «выяснить перед саммитом АТЭС во Владивостоке, чем живут и в чем нуждаются малые государства Океании»⁷. Естественно, малые государства нуждаются в больших деньгах, которые могут быть предложены за дипломатическое признание каких-нибудь новых государств вроде Южной Осетии или Абхазии,

а, возможно, голос Фиджи окажется полезным по вопросам Палестины или Сирии. Помимо политических аспектов, у Фиджи и России могут сложиться хорошие отношения в области туризма: в 2009-2010 гг. фиджийские представители посещали Геленджик, где, по слухам, строятся лучшие особняки для лучшей людей нашего отечества, не исключая В.В.Путина⁸. На Фиджи этот сектор развит настолько хорошо, что отдыхать именно в этой стране (несмотря на диктатуру) предпочитают звезды Голливуда и сильные мира сего. В частности, на собственной фиджийской вилле раз в год отдыхает бывший глава мегакорпорации Microsoft Билл Гейтс. А известный американский актер Мел Гибсон вообще приобрел себе целый остров.

И именно эта «райская» страна, волей судьбы оказавшаяся за бортом демократии, стала главной мишенью для нелегального китайского бизнеса. Еще во времена первого переворота 1987 года, в результате которого Фиджи постигло масштабное финансовое бедствие, экономику страны решено было простиमुлировать привлечением иностранных инвесторов, в частности, азиатов, которые могли за 250 тыс. долл. начать свой бизнес и получить местное ПМЖ. В результате к середине 2000-х гг. Фиджи стали для китайцев «мостиком» для переезда в страны Северной Америки, Евросоюза, а также в Австралию и Новую Зеландию по недорого купленному фиджийскому паспорту, обеспечивавшему упрощенный въезд в эти государства. Желание заполучить заветный паспорт увеличило количество фиктивных браков между китайцами и коренными фиджийцами. Контролировать ситуацию должно было местное МВД, но оно, напротив, само активно включилось в процесс купли-продажи не только местных паспортов, но и подделкой паспортов других стран. В частности, в 2004 году в фиджийском аэропорту г. Нади были задержаны шестеро китайцев, которые въехали в страну по паспортам Китая, а на следующий день пытались выехать в США с паспортами Японии. Более того, по сообщению радиостанции «Фиджи ньюз», двое из угонщиков самолетов для терактов 11 сентября 2001 года перед тем, как попасть в США, провели шесть месяцев на островах Фиджи в ожидании американской визы. Фиджийские чиновники, которых не очень волнует международная обстановка за пределами их родного

острова, готовы содействовать всем, у кого на это есть средства: известно, что перед терактами несколько пакистанцев с поддельными паспортами также пытались получить на Фиджи американские визы⁹.

Коррупция в фиджийских структурах власти дошла до максимума к 2007 году, и тогда премьер-министр Ф. Мбайни-марама решил, что борьбу с «ветряными мельницами» лучше всего поубавить введением безвизового режима с Китаем. Сильные возражения со стороны МВД не поколебали твердость намерений военного диктатора. (К слову, договоренности о безвизовом режиме с Россией могут воплотиться в реальность уже к концу 2012 года, а всего подобных соглашений с другими странами у Фиджи 103).

Но финансовые махинации, отмывание денег, торговля «живым товаром», контрабанда редких животных и т.д. по размаху не могли сравниться с другой проблемой – незаконным оборотом наркотиков, достигшим небывалого для Океании размаха к середине 2000-х гг. В 2004 году на Фиджи была раскрыта крупнейшая в южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина: объем лишь найденного на месте сырья был оценен в 540 млн. долл. Позднее на Фиджи была также задержана партия героина весом 400 кг. Подпольную сеть держали китайцы из Гонконга¹⁰.

Что делать и как быть Китаю в Океании

Итак, с точки зрения материальной выгоды, китайское присутствие оказалось для островитян более прибыльным, чем поддержание финансовых отношений с развитыми демократиями, ратующими за более честные и прозрачные бизнес-практики.

Но быстрые прибыли несут с собой разрушение государственности, упадок общественной морали и дезинтеграцию общества.

К сожалению, в реальной жизни «добро» проигрывает «злу»; и это будет происходить до тех пор, пока на островах не сложится гражданское общество, где жажда единоличной прибыли сменяется сознанием необходимости ущемлять свои интересы ради интересов рядом живущих. Правоведы, общество-

веды, политологи и прочие социологи вряд ли будут возражать, что для этого потребуется не одно десятилетие и даже не пара поколений. Стратеги согласятся, что все это время островитяне будут оставаться с теми, кто платит больше. Нетрудно догадаться, кому в регионе отдадут предпочтение океанийцы, если, по прогнозам, финансовая мощь Китая в последующие годы будет неуклонно расти. И то, как Китай распорядится своей властью в Южнотихоокеанском регионе, покажет, чего следует ожидать тем малым развивающимся странам мира, которым суждено попасть под влияние Поднебесной в ближайшие годы. Ведь Океания для Китая – словно детская площадка для младенца, где он учится делать свои первые шаги.

¹ Э.М. Войтенко, Я.В. Лексютина. Движение Китая и Тайваня навстречу друг другу. 14 февраля 2011 - <http://globalaffairs.ru/number/Taiwan-mezhdu-Kitaem-i-Amerikoi-15108>

² China loans increase leverage in Pacific // Pacific Islands Report, April 4, 2011 – <http://archives.pireport.org/archive/2011/april/04-05-03.htm>

³ OECD Progress Report. 15 December 2011 - <http://www.oecd.org/dataoecd/50/0/43606256.pdf>

⁴ A jury of one's peers. Winter 2010 - <http://www.chinaoffshore.net/content/jury-ones-peers>

⁵ Tongan women's group fights human trafficking. 28 April 2011 // Radio Australia <http://www.radioaustralia.net.au/international/radio/onairhighlights/tongan-womens-group-fights-human-trafficking>

⁶ Совместная пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова и Министра иностранных дел и международного сотрудничества Фиджи И. Кубуаболы по итогам переговоров, Нади, 1 февраля 2012 года – 02.02.2012 – <http://www.mid.ru/foto.nsf/fotomin?OpenView&Start=61>

⁷ Зачем России «тридевятое царство»? Евгений Шестаков, Нади – Москва. 03.02.2012 -<http://www.rg.ru/2012/02/03/fiji-site.html>

⁸ Putin's Palace // Wikipedia – http://en.wikipedia.org/wiki/Putin%27s_Palace

⁹ Государство Фиджи оказалось причастно к подделке паспортов 20.10.2004 – <http://www.newcanadian.ru/news/article-39.html>

¹⁰ Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи. 09 июня 2004 // BBC – http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3789000/3789783.stm